

ИРОНИЯ КАК КОМПОНЕНТ КОМИЧЕСКОГО: ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

М.П. Орехова

Новосибирский государственный
технический университет

orekhova@ngs.ru

Статья посвящена лингвофилософскому и риторическому обоснованию природы иронии как компонента сферы комического, выявлению универсальных признаков комического, актуальных для понимания иронии как способа отражения действительности.

Ключевые слова: ирония, сфера комического, смех, оценочность, социально значимая норма.

Сегодня в свете развития полемических форм диалога и возрастания политической и речевой активности людей нарастает обороты изучение иронии как характерного маркера динамичности современной коммуникативной парадигмы. Широкое распространение и вариативность форм реализации иронии делают ее, даже в простейших случаях, не столь очевидной и требуют специальных инструментов выявления как в устной, так и в письменной речи. В связи с этим сложность зачастую вызывает ситуация разграничения иронии и шутки, сарказма и других проявлений комического.

Исследователи неоднократно указывали на смешение функциональных параметров компонентов сферы комического: «Иронию часто относят к речевым жанрам юмора и ставят в один ряд с шуткой и анекдотом..., или к формам комического наряду с пародией, сатирой...»¹. В слу-

чае иронии приходится говорить о высокой доле субъективности ее восприятия. Отсюда и возникают такие контаминированные понятия, как ироническая шутка, саркастическая ирония и т. п. Более того, речевое высказывание может быть квалифицировано как шутливое, насмешливое, ироническое в зависимости от соотношения прагматических установок участников коммуникации, от особенностей мышления и восприятия адресата, а также ситуации общения.

Отметим, что на восприятие человеком той или иной комической ситуации влияет и характер эмоций, способных вызвать самый разный по своей природе смех – презрительный, трогательный, грубый, здоровый и т. п. Многообразие этих эмоций, типы смеховой реакции создают дополнительную трудность в ходе дифференциации различных компонентов комического и выделения иронии из массива смежных явлений. Поэтому все проявления комического могут быть объединены понятием синкретичного смеха: «В син-

¹ Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка / О.П. Ермакова. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. – С. 17.

критичном смехе потенциально или в зачаточном виде заложены многие виды комического, обособляющиеся затем в ходе развития культуры»².

Таким образом, актуальность приобретает проблема неопределенности, неясности границ сферы комического, а также проблема определения места иронии в этой системе. С нашей точки зрения, обозначенный ракурс осмысления иронии требует обращения к теории комического.

Несмотря на длительность изучения и обилие исследовательской литературы, проблема комического по-прежнему остается дискуссионной в современных гуманитарных науках. Стоит отметить, что трудность ее исчерпывающей интерпретации связана с универсальностью комического, его способностью накладываться на любое явление действительности и принимать различные формы выражения. Обращение к анализу проявлений комического непременно приводит исследовательский интерес к многообразию интерпретирующих концепций. Большинство из них отталкиваются от размышлений Аристотеля, положившего начало классическому, или философскому, направлению в истории исследований комического и определившего это явление как «ошибку и уродство, но безболезненное и безвредное»³. Возникающие впоследствии в рамках других традиций изучения комического трактовки лишь дополняют сказанное Аристотелем. В частности, А.Д. Кошелев понимает комическое как отклонение от нормы, которое приводит к возникновению двух

² Пинский Л.Е. Комическое / Л.Е. Пинский // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 162.

³ Аристотель. Риторика. Поэтика. – М., 2000.

противоположных содержательных планов и вызывает у наблюдающих чувство превосходства⁴.

Однако уже в этимологии слова «комическое» (от греч. *komikos* – веселый, смешной; *komos* – веселая ватага ряженых на сельском празднестве Диониса в Древней Греции)⁵ заключен основополагающий признак и базовое условие всякого проявления комизма – его социальный, коллективный дух, эксплицированный в смехе. Мысль о коллективности смеха прослеживается в ряде исследовательских концепций. «Смешное не может оценить тот, кто чувствует себя одиноким. Смех словно нуждается в отклике... Чтобы понять смех, его необходимо перенести в его естественную среду, каковой является общество; в особенности же необходимо установить полезную функцию смеха, каковая является функцией общественной»⁶.

Природу комического легче понять, обратившись, прежде всего, к осмыслению коллективно-игрового, празднично-веселого, известного всем народам карнавального смеха. М.М. Бахтин, рефлексируя над функцией празднества как одного из популярных смеховых жанров Средневековья и как первичной формы человеческой культуры, указывает на его глубокую смысловую наполненность. Исследователь выделяет значимую составляющую смеха и всякого проявления комического –

⁴ Кошелев А.Д. О структуре комического (анекдот, каламбур, шарж, пародия, шутка, комическая история) / А.Д. Кошелев // Логический анализ языка: Языковые механизмы комизма / Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М., 2007. – С. 264.

⁵ Пинский Л.Е. Комическое / Л.Е. Пинский // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 162.

⁶ Бергсон А. Смех / Предисл. и примеч. И.С. Вдовина / А. Бергсон. – М.: Искусство, 1992. – С. 14.

наличие в нем идеологического, духовного начала.⁷ Кроме того, смеховые жанры, в противоположность официальному празднику, утверждали освобождение от существующей социальной иерархии и кодифицированных норм. Такое противоборство идей свидетельствует о двойном аспекте восприятия мира, проявляющемся в смехе через осознание амбивалентности всякого явления действительности.

Подобная мысль проводится и в рассуждениях А.Д. Кошелева, который отмечает радостное чувство освобождения во время смеховой ситуации от различного рода кодифицированных норм – от догматов до мелочей здравого смысла и этикета⁸. Таким образом, обозначаемая теоретиками двуплановость заключается в скрепчивании, переплетении в сознании смеющегося двух представлений об одном и том же предмете – реализованного в действительности и должного, опирающегося на морально-нравственные ориентиры.

Развивая идею об идеологической нагруженности комического, теоретики неоднократно отмечали, что смех возникает вследствие отклонения личности от некоторых конвенциональных норм. Так, В.Я. Пропп говорит о том, что в сознании каждого человека присутствует инстинктивное ощущение нормы, касающееся как внешнего облика человека, так и норм моральной и интеллектуальной жизни. Резюмируя свои рассуждения о комическом, В.Я. Пропп определяет основное условие возникновения комиз-

ма и вызываемого им смеха – противоречие между присущим смеющемуся инстинктом должного и наблюдением в окружающем мире отклонений от нормы⁹.

Интересным представляется мнение А. Бергсона, который видит причину возникновения смеха в неспособности человека отреагировать на изменения в среде, быстро подстроиться под новые обстоятельства. «Жизнь и общество требуют от каждого из нас неустанного и настороженного внимания, позволяющего вникать в каждое данное положение, а также известной гибкости тела и духа, позволяющей нам приспособиться к этому положению... Малейшая косность характера, ума и даже тела должна, стало быть, настораживать общество как верный признак того, что в нем активность замирает и замыкается в себе, отдаляясь от общего центра, к которому общество тяготеет»¹⁰.

Эксплицируется же это внутреннее отклонение личности от общепринятой нормы ярким соотношением духовного и физического начал: это две противоборствующие составляющие личности человека, и недостаток первого всегда отразится во втором. Однако комизм следует искать не в физической или духовной природе человека, а в таком их соотношении, при котором физическая природа человека вскрывает недостатки природы духовной. Поэтому комично всякое проявление господства тела над душой, или формы над содержанием.

⁷ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990 (Печатается по изданию 1965 г.). – С. 12.

⁸ Кошелев А.Д. О природе комического и функции смеха / А.Д. Кошелев // Язык в движении. К 70-летию Л.П. Крыгина. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С. 281.

⁹ Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). (Собрание трудов В.Я. Проппа.) Науч. ред., коммент. Ю.С. Рассказова. – М.: Лабиринт, 1999. – С. 21.

¹⁰ Бергсон А. Смех / Предисл. и примеч. И.С. Вдовина / А. Бергсон. – М.: Искусство, 1992. – С. 18–19.

Однако исследователи акцентируют внимание на том факте, что исправление, очищение через смех достигается не всегда доброжелательными средствами – насмешкой, указанием на недостатки, уколom. Так, по словам А.Д. Кошелева, «смех ... всегда связан с какой-то, пусть самой малой, долей негатива к адресату»¹¹. Аналогичную мысль высказывает А. Бергсон: «Всегда несколько обидный для того, кого он преследует, смех действительно есть нечто вроде меры общественной выучки... В нем всегда есть скрытое намерение унижить и тем самым, правда, исправить, по крайней мере внешне... Смех не достигал бы цели, если бы носил на себе печать симпатии или доброжелательства»¹².

Осмыслению подлежит и доставляемое смехом удовольствие: при насмешливом, по выражению В.Я. Проппа, смехе человек невольно сравнивает того, над кем смеется, с самим собой и у себя этих недостатков не предполагает. «Это удовольствие сразу исчезает, как только мы сами становимся объектом смеха»¹³. Подобную мысль можно встретить в рассуждениях А.Д. Кошелева: наблюдаемое отклонение от общепринятой нормы «ни для кого в данный момент не опасно, а для воспринимающих шутку даже приятно, поскольку это отклонение вызывает в них, лишенных этого недостатка, чувство превосходства или же (в случае “интеллектуальных” шуток) довольство по поводу исправности их интеллекта»¹⁴.

¹¹ Кошелев А.Д. О природе комического и функции смеха / А.Д. Кошелев // *Язык в движении. К 70-летию А.П. Крыкина*. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С. 311.

¹² Там же. – С. 121.

¹³ Там же. – С. 56.

¹⁴ Кошелев А.Д. О структуре комического (анекдот, каламбур, шарж, пародия, шутка, комическая история) / А.Д. Кошелев // *Логический*

Таким образом, в рассмотренных исследовательских концепциях выявляются имманентные характеристики комического, а также условия возникновения смеха и осуществляемые им функции. Кроме того, поднимается проблема общественно значимой функции смеха, преследующего полезную цель общественного совершенствования.

Однако, с другой стороны, социальная система, осмеивающая косность и силу привычки, сама же создает условия для укрепления стереотипов и способствует выработке у каждого человека шаблонов мышления и поведения. Так, А. Бергсон отмечает тот факт, что сущность предметов, явлений действительности скрывается за знаками, ярлыками, приклеенными к ним традицией, общественной практикой. Действительно, человек стремится категоризировать, систематизировать и обозначать феномены, поддающиеся его осмыслению, и, соответственно, возникновение стереотипных связей между предметом и способом его осмысления социально обусловлено. Смех, по мысли А. Бергсона, является своего рода вулканическим извержением, которое очищает сознание человека от шаблонов мышления и снимает с явлений ярлыки интерпретации¹⁵.

Положения теории комического, апеллирующие к социально значимой норме и соотношению двух противоположных семантических пластов, могут быть применимы к теоретическому обоснованию иронии. Иными словами, ирония, понимаемая нами как особый способ восприятия и отражения действительности, находит свое лингвофилософское обоснование в теории комического.

анализ языка: *Языковые механизмы комизма* / Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М., 2007. – С. 264.

¹⁵ Бергсон А. Смех / Предисл. и примеч. И.С. Вдовина / А. Бергсон. – М.: Искусство, 1992. – С. 99.

Прежде всего, в основе создания иронии лежит общий принцип порождения комического – противоречие плана выражения плану содержания: адекватное восприятие иронического высказывания зависит от степени интерпретации адресатом речи внешнего, первичного значения, отрицание которого является ключом к прочтению глубинного смысла сообщения.

Кроме того, категориальное свойство комического, имеющее критический социально ориентированный характер и апеллирующее к коллективным ценностным установкам, получает отражение в иронии. Ирония, как и комическое, критически оценивая действительность, указывает на изжившие себя косные элементы, способствуя восстановлению морально-нравственной справедливости. Однако, если смех – это открытая реакция, обнаруживающая несоответствие между двумя семантическими пластами осмысляемого объекта, то ирония – это так называемый скрытый смех, который ищет причины этого несоответствия и выражает критическую оценку имплицитно. Ироник кодирует, шифрует, прячет свою оценку, скрывает за внешним значением, хотя и намекает на внутреннее, скрытое, противоположное отношение, то есть, можно сказать, демонстрирует своего рода попытку уйти от ответственности. Создается ощущение того, что ироник предоставляет другим людям, возможно свидетелям коммуникации, право озвучить выводы своего высказывания.

Еще одним фактором, относящим иронию к сфере комического, выступает мотивационная основа иронического высказывания – ценностная рефлексия: «Она требует определенного уровня культуры и чувства юмора... Смех (комическое) – замечательный инструмент культуротворчества, пе-

реоценки ценности, ибо амбивалентность смеха отрицает устаревшие ценности, помогая рождению новых»¹⁶. В основе комического вообще и иронии в частности лежит нравственная оценка, базирующаяся на представлении об общепринятом идеале и пользующаяся логикой ценностной аргументации.

Однако ирония имеет больше возможностей для критики устаревших явлений там, где открытый смех уже невозможен. Смех в привычном нам смысле этого слова «рубит с плеча», ирония действует осторожнее и гибче. «Она позволяет критиковать многие поступки и явления, не нарушая сложившейся морально-психологической атмосферы и даже оптимизируя ее, так как предохраняет людей от психических травм, ненужных стрессов»¹⁷. Можно сделать вывод о том, что ирония более лояльна и менее агрессивна, чем способы прямого выражения негативного отношения к действительности.

Таким образом, рассмотренные выше характеристики комического получают отражение в специфике иронических высказываний. В частности, сегодня посредством иронии широко эксплицируется такое свойство комического, как оценочность. На материале современных текстов можно наблюдать, как комическое из привычных нам сфер перемещается в ранее недоступные сферы, например, в политическую коммуникацию. Так, в приведенном ниже микродиалоге В.В. Путина с журналистом оценочность выражается, прежде всего, в том, что субъект иронии, олицетворяющий собой правящую партию страны, яв-

¹⁶ Пивоев В.М. Ирония как феномен культуры / В.М. Пивоев. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – С. 36–37.

¹⁷ Там же. – С. 95.

ляется носителем и транслятором ее идеологии, и оценочное суждение, касающееся актуальной внешнеполитической проблемы, демонстрирует прямым и косвенным адресатам морально-ценностную позицию руководства страны:

Журналист. На днях влиятельная американская газета «Уолл-стрит джорнал» написала буквально, что «Газпром» все глубже врывается в Европу. Вы много раз говорили о том, что энергетика для России не является орудием политической борьбы, – все не верят и не верят. Почему?

В. Путин. По поводу того, что «Газпром» врывается в тело Европы. Чего так американцы беспокоятся за европейское тело, я не знаю. Может быть, потому, что сами не хотят от него отрываться, нравятся, тело хорошее¹⁸.

В данном фрагменте иронический смысл возникает при соотношении двух значений модального компонента «*может быть*» и значений компонента «*я не знаю*»: в своем прямом значении они выражают неуверенность, предположение, контекст же демонстрирует уверенность говорящего в своих словах. Таким образом, высказывание В. Путина вскрывает корыстные намерения Соединенных Штатов по отношению к европейским странам. Кроме того, мы можем предположить, что в данном фрагменте текста метафора «*европейское тело*» дает субъекту иронии толчок к дальнейшему переносному осмыслению и соответствующему выражению мысли, настраивает коммуникантов на эмоционально-образное освоение фрагмента действительности. Выражая оценочное суждение с помощью метафоры –

¹⁸ Стенограмма Большой ежегодной пресс-конференции для российских и иностранных журналистов 14 февраля 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru.

воздействуя на адресата не рационально, а эмоционально – ироник достигает необходимого эмоционального эффекта и обеспечивает максимально эффективное усвоение информации.

Тем же самым образом следующий микродиалог иллюстрирует актуализацию оценочности через использование иронического переосмысления:

Журналист. Еще я хотела передать просьбу студентки [американской. – М.О.], которая вчера вам постеснялась передать записку.

Д. Медведев. Передавайте.

Журналист. Которая у вас русских зрелищ просила, помните?

Д. Медведев. Да. Кого она хочет видеть?

Журналист. Максима Галкина, Ивана Урганта и Тимати.

Д. Медведев. Ладно. Я попрошу присутствующих здесь сотрудников Администрации [Президента] где-нибудь это зафиксировать: Галкин, Ургант и Тимати. А Нетребко или там, допустим, Малкина они не хотят видеть?

Реплика. Там еще было пожелание – «Чай вдвоем», но это уже от другой девушки.

Журналист. Если позволите, я к вопросу про МВФ вернусь...¹⁹.

При транспозиции вопросительного предложения «*А Нетребко или там, допустим, Малкина они не хотят видеть?*» в контекстуальное утвердительное проявляется авторская субъективно-оценочная модальность: ироник негативно оценивает низкий уровень культурного развития молодежи, интересующейся шоу-бизнесом, а не искусством или спортом. Эффект

¹⁹ Пресс-конференция Д.А. Медведева по итогам саммита «Группы двадцати» 26 сентября 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru.

неожиданности, свойственный ироническому высказыванию и в данном случае производимый включением в один синтагматический ряд разнородных субъектов (деятели шоу-бизнеса и деятели культуры и спорта), заставляет прямых и косвенных адресатов речи искать в высказывании скрытый смысл. В данном контексте реплика косвенного адресата «Там еще было пожелание – “Чай вдвоем”» продолжает список интересов, отклоняющихся от морально-ценностной нормы, что свидетельствует об адекватной дешифровке иронического сигнала коммуникантами. Осуществляя ценностную рефлексию и отрицательно оценивая приоритеты и интересы молодежи, субъект иронии – Д.А. Медведев – привлекает в качестве свидетелей коммуникации присутствующих в зале людей, рассчитывая на то, что они разделяют его представления об этической норме.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что лингвофилософское и риторическое обоснование природы иронии уходит корнями в теорию комического. Иронии имманентно присущи такие категориальные свойства комического, как наличие эмоциональной, оценочной реакции на комические высказывания, их апелляция к коллективным кодифицированным нормам, а также двойственность, неоднозначность интерпретации анализируемого явления или ситуации. Сделанные наблюдения свидетельствуют о родовидовом характере отношений между комическим и иронией, выявляют универсальные признаки комического, получающие воплощение в иронии и позволяющие трактовать ее как особый

способ восприятия и отражения действительности.

Литература

- Аристотель*. Риторика. Поэтика. – М., 2000.
- Бахтин М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990 (Печатается по изданию 1965 г.).
- Бергсон А.* Смех / Предисл. и примеч. И.С. Вдовина / А. Бергсон. – М.: Искусство, 1992. – 127 с.
- Ермакова О.П.* Ирония и ее роль в жизни языка / О.П. Ермакова. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. – 197 с.
- Кошелев А.Д.* О структуре комического (анекдот, каламбур, шарж, пародия, шутка, комическая история) / А.Д. Кошелев // Логический анализ языка: Языковые механизмы комизма / Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М., 2007. – С. 263–294.
- Кошелев А.Д.* О природе комического и функции смеха / А.Д. Кошелев // Язык в движении. К 70-летию Л.П. Крысина. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С. 277–326.
- Пивоев В.М.* Ирония как феномен культуры / В.М. Пивоев. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – 106 с.
- Пинский Л.Е.* Комическое / Л.Е. Пинский // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 162–163.
- Пресс-конференция Д.А. Медведева по итогам саммита «Группы двадцати» 26 сентября 2009 года [Электронный ресурс].* – Режим доступа: www.kremlin.ru.
- Протт В.Я.* Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). (Собрание трудов В.Я. Протта.) Науч. ред., коммент. Ю.С. Рассказова. – М.: Лабиринт, 1999. – 288 с.
- Стенограмма* Большой ежегодной пресс-конференции для российских и иностранных журналистов 14 февраля 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru.